

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР
АКАДЕМИЯСИ МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН
АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

Ахборотнома ОАК Раёсатининг 2016-йил 29-декабрдаги 223/4-сон қарори билан биология, қишлоқ хўжалиги, тарих, иқтисодиёт, филология ва архитектура фанлари бўйича докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган

2023-6/4

**Вестник Хорезмской академии Маъмуна
Издается с 2006 года**

Хива-2023

Бош муҳаррир:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.

Бош муҳаррир ўринбосари:

Ҳасанов Шодлик Бекпўлатович, к.ф.н., к.и.х.

Таҳрир хайати:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.
Абдуллаева Муборак Махмусовна, б.ф.д., проф.
Абдуҳалимов Баҳром Абдурахимович,
т.ф.д., проф.
Аззамова Гулчехра Азизовна, т.ф.д., проф.
Аимбетов Нагмет Каллиевич, и.ф.д., акад.
Аметов Якуб Идрисович, д.б.н., проф.
Бабаджанов Хушнот, ф.ф.н., проф.
Бекчанов Даврон Жуманазарович, к.ф.д.
Буриев Хасан Чутбаевич, б.ф.д., проф.
Ганджаева Лола Атаназаровна, б.ф.д., к.и.х.
Давлетов Санжар Ражабович, тар.ф.д.
Дурдиева Гавҳар Салаевна, арх.ф.д.
Ибрагимов Бахтиёр Тўлаганович, к.ф.д., акад.
Исмаилов Исҳақжон Отабаевич, ф.ф.н., доц.
Жуманиёзов Зоҳид Отабаевич, ф.ф.н., доц.
Жуманов Мурат Арепбаевич, д.б.н., проф.
Кадирова Шахноза Абдухалиловна, к.ф.д., проф.
Каримов Улғубек Темирбаевич, DSc
Курбанова Саида Бекчановна, ф.ф.н., доц.
Кутлиев Учқун Отобоевич, ф-м.ф.д.
Ламерс Жон, қ/х.ф.д., проф.
Майкл С. Энжел, б.ф.д., проф.
Махмудов Рауфжон Баходирович, ф.ф.д., к.и.х.
Мирзаев Сирожиддин Зайниевич, ф-м.ф.д., проф.
Мирзаева Гулнара Саидарифовна, б.ф.д.

Пазилов Абдуваеит, б.ф.д., проф.
Раззақова Сурайё Раззоқовна, к.ф.ф.д., доц.
Рахимов Раҳим Атажанович, т.ф.д., проф.
Рахимов Матназар Шомуротович, б.ф.д.,
проф.
Рўзметов Бахтияр, и.ф.д., проф.
Садуллаев Азимбой, ф-м.ф.д., акад.
Салаев Санъатбек Комилович, и.ф.д., проф.
Сапарбаева Гуландам Машиариповна, ф.ф.ф.д.
Сапаров Каландар Абдуллаевич, б.ф.д., проф.
Сафаров Алишер Каримджанович, б.ф.д., доц.
Сирожов Ойбек Очилович, с.ф.д., проф.
Сотипов Гойипназар, қ/х.ф.д., проф.
Тожибаев Комилжон Шаробитдинович,
б.ф.д., академик
Холлиев Аскар Эргашевич, б.ф.д., проф.
Холматов Бахтиёр Рустамович, б.ф.д.
Чўпонов Отаназар Отожонович, ф.ф.д., доц.
Шакарбоев Эркин Бердикулович, б.ф.д., проф.
Эрматова Жамила Исмаиловна, ф.ф.н., доц.
Эшчанов Рузумбой Абдуллаевич, б.ф.д., доц.
Ўразбоев Ғайрат Ўразалиевич, ф-м.ф.д.
Ўрозбоев Абдулла Дурдиевич, ф.ф.д.
Ҳажиева Мақсуда Султоновна, фал.ф.д.
Ҳасанов Шодлик Бекпўлатович, к.ф.н., к.и.х.
Худайберганова Дурдона Сидиқовна, ф.ф.д.

Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси: илмий журнал.-№6/4 (102), Хоразм
Маъмун академияси, 2023 й. – 303 б. – Босма напирнинг электрон варианты -
<http://mamun.uz/uz/page/56>

ISSN 2091-573 X

Муассис: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси минтақавий бўлими – Хоразм
Маъмун академияси

Turdaliyeda D., Faxriddinov Sh.F. The etymology of terms used in internet networks in uzbek and english languages	209
Umirzoqova N.A. Fanlar tizimida lingvistik metrologiya	212
Xaydarova M.R., Ximaydinov Sh.S., Beknazarova G.B. The study of the expression of spatial relations in simple and complex sentences	214
Xudoyqulova D.K., Raxmanova A.A., Axmedova T.B., Matyusupova Sh.B. Axborotizlash tillarinilarni ishlab chiqish orqali ta'riflash, tasniflash va izlashni unifikatsiyalash vositalarini yaratish	216
Xusanova R.X. Farididdun Attorning "Tazkirat ul-avliyo" asarining A. Arberri tarjimasida xususida	220
Yigitaliyeva Sh.I. Tushuncha kognitiv lingvistikaning asosiy birligi sifatida	223
Yuldashev D.T., Kalandarova Sh.S. Lingvofolkloristika va barqaror birikmalar	225
Yuldasheva D.M. Tilshunoslikda fitonim atamasi	227
Yunusova J.B. Lirik matnlarda zid ma'noli so'zlar poetikasi	230
Ziyaeva D.A. Speech activity verbs in the english and uzbek languages	232
Zufarova S.M. Features of learning english grammar	234
Абдуллаева Н.Н. Аспекты появления пословиц и их языка	236
Авезова Г. Полифоник тафаккур тизими бадий яхлитликни таъминловчи унсур сифатида	239
Акифьева О.О. Лексико-семантические поля цвета и их символичность	241
Акрамов Ш.Х. Образ талкинида характернинг бадий концептуал функцияси	245
Ахадова А. Речевая культура в современном обществе	249
Ахмедов Ф.Н., Эльбобо Кизи Н. Обучение русскому языку как иностранному по историям	250
Ғайбуллаева Н.И. Касаллик ва саломатлик концепти	252
Гафуров Б. Способы анализа медицинской лексики в текстах рекламы сферы медицины в русском и узбекском языках	255
Гудзина В. А. Смысловые доминанты фелицитарной парадигмы в классической русской поэзии	258
Джалилова Х.М. Европа адабиётда саёхат ва денгиз мотиви	261
Джумаева Н. Фаройиб предметларнинг эртактлардаги функционал-мотивацион моҳияти	263
Ёрова С.К., Азизова Д.А. Мулоқот жараёнидаги тиббий нутқнинг алоҳида тури	265
Жўраев Ж.А. "Гулшанул -асрор" нинг эрон миллий кутубхонасида сақланувчи қўлёзма нусхаси	268
Муродова Д.А. Образ матери в прозе Ч.Т.Айтматова	271
Мухиддинова М.Б. Личные местоимения в публичном тексте	273
Нарматова М.Т. Ҳарбий соҳа тизимида оид лексемалар	276
Обидова Д.А. Тенденции трансформации образа вампира в мировой литературе	279
Осипова А.В. Экзистенциальная эстетика в современной русской литературе	283
Турдыева М.Р. Кинематографичность как ведущий композиционный прием в рассказах В.Токаревой	285
Халилова Д.Ж. Ўлмас Умарбековнинг "Ёз ёмғири" қиссаси детектив асар сифатида	287
Хамдамова Х.Ш. Ўзбек тилшунослигида паремиологик бирликлар ҳақидаги айрим илмий қарашлар	290
Холбобоева А.Ш. Концептларни тадқиқ қилиш усуллари	292
Ходжаева Н.Т. К вопросу об исследовании терминосистемы туризм	295
Худайберганова М.М. Ўзбек ва француз болалар реклама матнида лексик қисқартма	296
Янгибоева А.К. Субъективное значение модальных глаголов в немецком языке	300

Дарҳақиқат, монолог ҳамда диалог тифизлиги алоқасига куриладиган нутқий полифонияда тасвирнинг зичлашган моҳияти таҳлил этилади. Унда ифода ва аъзолараро яхлитлик кузатилади. Ички нутқ микёслари кенглиги унинг муҳим адабий компонентлар билан тенглашганлигини тасдиқлайди. Шунинг учун ҳам эндиликда бадиий тафаккур асар воқелигининг қайта ижодий шакллантирилишида муайян вазифадошлик касб этади. Нутқлараро синтез борлиқ ва инсон муносабатларини янгича мақомга йўналтиради. Демак, полифоник тафаккур ва нутқ полифонияси бир-бирига туташ ҳодисалар бўлиб, унда моҳиятни англаш ва англатишнинг янги мундарижаси акс этади. Билвосита ва бевосита нутқий алоқа унинг асосини таъминлайди. Воқеликни турли ракурслардан баҳолаш имкониятини қахрамон шахсиятининг таркибий қисмига эвриладиган тушунчанинг кўп овозлилиги ёрдамида юзага чиқаради.

Умуман, тафаккур маданиятида мушоҳада эркинлиги эҳтиёжи ҳосиласи саналувчи полифония ҳодисаси тасвир ҳамда тасаввурда олам ва одам муносабатларини янгича англаш, воқеликни фалсафий-эстетик жиҳатдан баҳолаш мезонларига ўзгартиришлар киритади. Бадиий моҳият шакли ва поэтик кузатиш майдони бадииятга йўналтирилсагина кўповозлилиқ юзага келади. Борлиқни тасвирлаш усуллари эстетик идрокда ўзгачаланиши қонуний ҳолдир. Зотан, шахс маънавий дахлсизлигини ёритиш талқин турфалигини таъминлайди. Демак, у ёхуд бу ёзувчи концепциясининг ўзаро фарқланишини ҳам уларнинг мақсад-интилишлари даражасига ҳос индивидуаллиги билан белгиланади. Қахрамон концепцияси табиати эса тафаккур полифониясини ҳосил қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Содик С. Ижоднинг ўттиз лаҳзаси. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.64.
2. Солижонов Й. Нутқ ва услуб. – Тошкент: Чўлпон, 2002. – Б.96.
3. Жўрасв Т. Онг оқими ва тасвирийлик: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 1994. – 162 б.
4. Дўстмухаммад Х. Бозор. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.23-24.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Сов. Россия, 1979.
6. Поспелов Г.Н. Теория литературы. –М.: Высш. школа, 1978.

УДК 811.161.1

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ ЦВЕТА И ИХ СИМВОЛИЧНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

О.О. Акифьева, преподаватель, Қаршинский государственный университет, Қарши

Annotatsiya. *Maqola 20-asr she'riy matnlari materiallari asosida rangning leksik va semantik maydonlarini o'rganishga bag'ishlangan bo'lib, badiiy matndagi rang shakllarini o'rganish kabi rang ma'nolarini lingvistik o'rganish yo'nalishiga asoslanadi. Ushbu yo'nalish doirasida ko'plab lingvistik va adabiy ishlar taqdim etilgan. Ular badiiy matndagi va ma'lum bir davr adabiyotidagi rang ma'nolarining funksiyalarini, yozuvchilar va shoirlar tilidagi individual ranglarning rang ramziyligini, yozuvchi tilidagi rang dominantlarini, ranglar yordamida ifodalangan muallifning dunyoqarashining muhim xususiyatlarini, shuningdek tarjima faoliyati jihatidan rang ma'nolarini o'rganadilar.*

Kalit so'zlar: *leksik-semantik rang maydoni, sifat, ma'no, ma'no, polisimolizm.*

Аннотация. *Статья посвящена изучению лексико-семантических полей цвета на материале поэтических текстов XX века, опираясь на такое направление лингвистических исследований цветообозначений, как изучение цветообразов в художественном тексте. В рамках данного направления представлено достаточно много лингвистических и литературоведческих работ. В них исследуются функции цветообозначений в художественном тексте и в литературе определенного периода, цветовая символика отдельных колором в языке писателей и поэтов, цветовые доминанты в языке писателя, существенные черты авторского мировидения, выраженные с помощью цветов, а также цветообозначения в аспекте переводческой деятельности.*

Ключевые слова: *лексико-семантическое поле цвета, имя прилагательное, значение, коннотация, полисемантичность.*

Abstract. *The article is devoted to the study of lexical and semantic fields of color based on the material of poetic texts of the XX century, relying on such a direction of linguistic research of color meanings as the study of color images in a literary text. Within the framework of this direction, quite a lot of linguistic and literary works are presented. They explore the functions of color meanings in the literary text and in the literature of a certain period, the color symbolism of individual colors in the language of writers and poets, color dominants in the language of the writer, essential features of the author's worldview expressed with the help of colors, as well as color meanings in the aspect of translation activity.*

Keywords: *lexico-semantic field of color, adjective, meaning, connotation, polysymbolicity.*

Введение. Лексика как подвижная и проницаемая система является отражением новых фактов действительности, новых понятий, явлений и процессов. Лексика – это система, в которой слова распределены по лексико-семантическим уровням. Лексико-семантический уровень языка отражает определенные результаты познавательной деятельности людей. Систематическая организация лексики проявляется в полисемии, синонимии, антонимии, омонимии, лексической ассимиляции, а также в семантической сочетаемости слов.

Цветообозначения входят в лексико-семантическое поле цветов, которое является совокупностью слов, так или иначе связанных с понятием цвет. В структуре лексико-семантического поля цветообозначений выделяют семантическое ядро и периферийные единицы, прямо или косвенно передающие лексему «цвет». Основными признаками классификации являются степень интенсивности цвета, интенсивность света и цветовой тон. В рамках поэтических произведений в тексте можно выделять большое количество цветовых микрополей. В поэтических текстах колоративная лексика раскрывает картину мира автора с помощью множества коннотативных, оценочных, эмоциональных значений слов. Полисимволичность цветообозначений создает возможность для построения ассоциативных рядов и изобразительных образов посредством использования стилистических приемов и выразительных средств языка. Таким образом, это отражает эмотивную и эстетическую функцию языка. В поэтических текстах цветообозначения символичны. «Цветообразы составляют единую картину образов и их восприятие читателем индивидуально. Они передают особенности языковой картины мира автора и читателя. Цветообозначения вносят в текст дополнительные ассоциации, эмоционально-оценочные суждения. Продуктивность цветообозначений, вариативность их коннотаций вызывает множественность интерпретаций цветов» [1].

Обсуждение. Лексемы со значением цвета формируют в русском языке, как и в других языках мира, лексико-смысловую категорию, в которой комплект компонентов, их значение и сопоставление исторически изменчивы, что обуславливается изменчивостью сознательно выделяемых в языке реалий внеязыковой реальности. Согласно суждению Л.В. Зубовой, «итогом смыслового формирования цветных слов возникло в языковом симбиозе их прямых, переносных и символических значений на различных стадиях формирования языка, что стремительно применялось и применяется в разных типах и жанрах вербального образного творчества – в фольклоре, традиционно-книжной и светской средневековой литературе, в современной прозе и поэзии» [4]. Индивидуально-авторские коннотации цветообозначений у различных авторов практически постоянно базируются на объективных свойствах компонентов лексической системы – на реализованных в языке или возможных свойствах слов со значением цвета. Необходимо отметить, что чаще всего «цветопись в художественном тексте является репрезентантом образности, эмотивности, оценки. Внешней формой для передачи этих ассоциативно-вербальных знаков могут служить слова различных частей речи со значением цвета. Наиболее частотными по употреблению являются прилагательные – цветообозначения» [2].

Роль таких прилагательных в тексте можно интерпретировать различным образом. Они могут указывать на:

- особенности цвета описываемого предмета или явления,
- интенсивность окраски,
- эмоциональность, переданную путем цветообозначений,
- компаративную нагрузку
- особенности внешности и характера человека:

«Осень. Изжелта-сизый бисер нисится,

Ах, как и тебе, прель, мне смерть,

Как приелось жить!»

(Пастернак. Конец, 1917);

«С деревьев падал лист сухой,

То бледно-желтый, то багряный,

Печально плача над землей

Среди росистого тумана»

(Гумилев. Осенняя песня, 1905);

«Цветы пурпурные звенят:

«Давайте места, больше места,

Она идет, краса дриад,

Стыдливо-белая невеста»

(Гумилев. Песня Дриады, 1905);
 «Почему мои речи резки
 В вечном дыме моей папиросы, -
 Сколько темной и грозной тоски
 В голове моей **тёмноволосой**»
 (Цветаева. Вы, идущие мимо меня, 1913);
 «*Пару моих колец
 Носи, бледнолицая!
 Кликкала – и накликала
 Теневой венец*»
 (Цветаева. Бессонница, 1916).

Сложные прилагательные в поэтических текстах Н.С. Гумилева несут как оценочно-смысловые (*греховно-красны, серебристо-горестный, светло-чарующий*), так и эмотивные (*стыдливо-белая, безумно-белый*) коннотации. Основной объем сложных прилагательных представлен окказиональными прилагательными с дефисным написанием, в которых первая или вторая части не содержат цветовой семантики: *безмолвный – безмолвно-белый; воздушный – воздушно-белый; горестный – серебристо-горестный; греховный – греховно-красны; безумный – безумно-белый; властительный – властительно-пурпурный*. Оттенки цвета Н.С. Гумилев передает с помощью слова *бледный*: *бледно-желтый (лист), бледно-серый (сумрак комнат)*.

Особый интерес представляют окказиональные цветообозначения со словом *белый*: *безмолвно-белый, воздушно-белый, безумно-белый*. Белый цвет традиционно выступает в антонимичных символических значениях. С одной стороны, он символизирует чистоту, невинность, добродетель и ассоциируется с дневным светом, рождением. В Древнем Риме весталки носили одежду белого цвета. В античные времена белый цвет имел значение отрешенности от мирского, стремление к духовной простоте. В христианстве белое означает родство с божественным светом. В белом изображаются ангелы, праведники и святые. У некоторых народов белый цвет означает торжественность и величие, поэтому цари и жрецы носили белую одежду. Но по своей природе белый цвет как бы поглощает остальные цвета. Именно поэтому иногда белый цвет соотносится с пустотой, молчанием и смертью. Славяне одевали умерших в белую одежду и покрывали белым саваном. У некоторых племен Африки и Австралии принято раскрашивать тело белой краской после смерти близких. В Китае и некоторых странах Азии белый цвет является символом траура. В стихотворениях Н.С. Гумилева «Credo» белый цвет выступает символом чего-то святого, торжественного («*святые белые цветы*»), а в стихотворении «Песня о певце и короле» и «Осенняя песня» белый является символом смерти («*как мрамор белый, женский труп*», «*и белый мрамор говорил о царстве Вечного Молчанья*»).

Для декодирования семантики сложных прилагательных-цветообозначений необходимо анализировать весь поэтический контекст. Обратимся к употреблению прилагательного *воздушно-белый*:

«*Летя в безмерной красоте,
 Сердца к далекому манили
 И созидали в высоте
 Венки **воздушно-белых** лилий...»;
 «*Зачем, в отчаянье мечты,
 Она склонилась на ступени?*»*

«*Что надо ей от высоты
 И от **воздушно-белой** тени?»;
 «*И душу те слова зажгли,
 Горели огненные стрелы
 И алый свет и свет земли
 Предстал, как свет **воздушно-белый***»
 (Гумилев. Осенняя песня, 1905).*

По «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова: «Воздушный – 1. Находящийся, происходящий в воздухе; 2. Движущийся в воздухе; относящийся к воздухоплаванию или авиации; 3. Приводимый в движение воздухом (тех.); 4. Перен. Легкий, невесомый» [6]. У Н.С. Гумилева белый цвет – это «воздушный» цвет с ассоциациями легкости, свежести и безупречности. Когда речь идет о высоте, у прилагательного *белый* обнаруживается валентность со словом *воздушный*.

Прилагательное *белый* демонстрирует также валентность со словом *безумный*:
 «*Он как гроза, он гордо губит
 В палящем зареве мечты,
 За то, что он безмерно любит
Безумно-белые цветы»
 (Гумилев. Дева Солнца, 1905).*

По «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова: «Безумный – 1. Крайне безрассудный; 2. Отличающийся крайней степенью чего-н., очень напряженный, сильный (разг.); 3. Сумасшедший, умалишенный (устар.)» [6]. В нашем представлении *безумно-белые цветы* у Н.С. Гумилева – это цветы очень насыщенного, в высшей степени белого цвета. В представлении у читателя возникает ряд ассоциаций: *безумно-красивый, безумно-уставший*, где слово *безумно* имеет значение «очень, в крайней степени».

Еще одним примером многовалентности лексемы *белый* является сложное прилагательное *стыдливо-белая*:

«Цветы пурпурные звенят:
«Давайте места, большие места,
Она идет, краса дриады,
Стыдливо-белая невеста»
(Гумилев. Песня Дриады, 1905).

По «Толковому словарю русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова: «Стыдливый – испытывающий чувство стыда, застенчивый, чрезвычайно скромный» [6]. Окказиональное прилагательное здесь передает и эмотивность, и цвет одежды невесты. Креативное мышление поэта создает универсальные художественные средства для передачи в одном слове нескольких признаков, относящихся к слову *невеста*.

Таким образом, многовалентность слова *белый* и индивидуально-авторская цветопись демонстрируют совершенно неожиданные смысловые оттенки цвета «белый». Художественное моделирование образов в поэтических текстах позволило Н.С. Гумилеву с помощью креативной цветописи передать оттенок цвета *белый (безумно-белые цветы)*, выразить значение «легкость», «свежесть», «невесомость», «парение в высоте» (*воздушно-белые лилии; воздушно-белая тень; воздушно-белый свет*), передать эмотивность (*стыдливо-белая невеста*).

Заключение. Поэтический текст содержит поэтические концепты, отражающие языковую личность поэта. Словообразы, переданные цветообозначениями, маркируют и выражают репрезентируемые концепты с различными составляющими. Самый объемный пласт цветообозначений представляют цветообозначения, выраженные именами прилагательными (полными и краткими формами, а также сложными прилагательными). Наименьшие группы представлены субстантивированными цветообозначениями, а также глаголами и глагольными и адвербиальными цветообозначениями.

В поэтических текстах сложные прилагательные, обозначающие цвет, обладают широкой семантической наполненностью и валентностью. Такие прилагательные указывают на разноцветность предметов, степень интенсивности окраски, эмоциональность, могут выступать в качестве компаративов, а также обозначать внешность и характер человека. Цветообозначения лексико-семантических полей в поэзии Н. Гумилева дополняются символическими значениями, могут отходить от общезыкового значения. С помощью сложных прилагательных, а также окказиональных цветообразов могут передаваться не только традиционно-символические, но и индивидуально-авторские коннотации того или иного цвета в поэтическом тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акифьева О.О. Особенности функционирования глаголов и глагольных форм в значении цвета в поэтическом тексте. / Research and Education/ ISSN: 2181-3191/Volume 1/ Issue 9/ 2022 – С. 348 – 356.
2. Акифьева О.О. Особенности функционирования и употребления сложных прилагательных – цветообозначений в поэтических текстах М.И. Цветаевой» / Innovative Development in Educational Activities/ ISSN: 2181-3523/ Volume 2/ Issue 3/ 2023. – С.23-28.
3. Гумилев, Н.С. Путь конквистадоров [Электронный ресурс] / Н.С. Гумилев. Российская национальная библиотека. – 85 с. - Режим доступа: http://www.rusneb.ru/catalog/000200_000018_rs_1790209/ - 17.12.2020.
4. Зубова, Л.В. Цветообозначение в поэзии М.И. Цветаевой. – Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект - [Электронный ресурс] – Библиотека электронной литературы. – Режим доступа: <http://www.litres.ru/chitat/ru/3/zubova-lyudmila-vladimirovna/poeziya-marini-cvetayevoy-lingvisticheskiy-aspekt/5>
5. Пастернак, Б.Л. Стихотворения и поэмы./ Л.Б. Пастернак. Ашхабад, 1987. – С. 9 – 70.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. Москва: Терра – книж. клуб, 1996. – 1500 с.
7. Цветаева, М.И. Избранное. – М.: Просвещение, 1989. – С.45 – 189.